

Научная статья

УДК 343.97

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).133-141

EDN IRPPZD

Прогнозирование преступности в контексте глобальных проблем человечества

Дмитрий Витальевич Жмуров*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**zdevraz@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0493-265X>*

АННОТАЦИЯ

В статье проводится исследование взаимосвязи между современными глобальными вызовами и перспективами преступности. Автор акцентирует внимание на ключевых факторах, таких как истощение природных ресурсов, деградация окружающей среды, нарастающие военные конфликты, глобальные демографические изменения, распространение как новых, так и уже известных заболеваний, а также углубляющееся экономическое неравенство. Эти явления рассматриваются в качестве фундаментальных детерминант, способных оказать влияние на сущность, динамику и формы будущей преступной активности. Особый интерес вызывают многоуровневые социальные и технологические изменения, способствующие эволюции преступности, включая ее цифровизацию и транснациональный характер. В зависимости от прогностического тренда выделяются следующие формы преступности со значительными рисками масштабирования: депривационная, экогенная, военно-индуцированная, популяционная, эпидемиологическая и кибернетическая. Каждый из указанных видов привязан к той или иной прогностической тенденции и поставлен в зависимость от вероятности ее реализации в среднесрочной или долгосрочной перспективах. Вместе с тем отмечается, что представленные криминальные тренды уже занимают значительное место в современном социально-коммуникативном пространстве, а в область вероятностного анализа выносятся обсуждение их масштабов, динамики, а также других связанных характеристик.

В работе подчеркивается необходимость применения междисциплинарного и системного подхода для анализа и прогнозирования преступности в контексте изменений цивилизационного ландшафта. Такой подход позволяет более эффективно выявлять взаимосвязи между социальными, экологическими, экономическими и технологическими процессами, уточняя их влияние на природу преступной деятельности. Автор подчеркивает, что понимание этих взаимосвязей в долгосрочной перспективе способствует разработке стратегий, способных противодействовать будущим угрозам, связанным с меняющимися условиями жизнедеятельности человечества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

криминологическое прогнозирование, криминологическая футурология, будущее преступности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Жмуров Д.В. Прогнозирование преступности в контексте глобальных проблем человечества / Д.В. Жмуров. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).133-141. — EDN IRPPZD // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 133–141.

Original article

Crime forecasting in the context of global problems of humankind

Dmitry V. Zhmurov*Baikal State University, Irkutsk, Russia**zdevraz@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0493-265X>*

ABSTRACT

The article explores the relationship between contemporary global challenges and prospective transformations of crime, focusing on key factors such as the depletion of natural resources, environmental degradation, growing military conflicts, global demographic changes, the spread of both new and known diseases, and deepening economic inequality. These phenomena are regarded as fundamental determinants that can influence the nature, dynamics and forms of criminal activity in the context of globalisation. The author pays particular attention to multilevel social and technological changes that contribute to the evolution of crime, including its digitalisation and transnational nature. Depending on the predictive trend, the following forms of crime with

© Жмуров Д.В., 2025

high risks of scaling up are distinguished: deprivation, ecogenic, military-induced, population, epidemiological and cybernetic. It is evident that each of these types of crime is associated with one or more predictive trends and contingent on the probability of their materialisation in the medium or long term. Concurrently, it is observed that the presented criminal trends already occupy a substantial position in the contemporary socio-communicative space. The discussion of their magnitude, dynamics, and associated characteristics is thus brought into the domain of probabilistic analysis. The article substantiates the need for a multidisciplinary and systemic approach to analysing and forecasting crime in the context of a changing global landscape. This approach facilitates a more effective identification of interrelationships between social, environmental, economic and technological processes, thereby clarifying their impact on the nature of criminal activity. The author emphasises that understanding these interrelationships in the long term contributes to the development of strategies capable of countering future threats determined by the changing conditions of humanity.

KEYWORDS

criminological forecasting, criminological futurology, future of crime

FOR CITATION

Zhmurov D.V. Crime forecasting in the context of global problems of humankind. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2025;26(1):133–141. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).133-141. EDN: IRPPZD.

Введение

Криминологическая футурология — это область исследований, которая занимается прогнозированием тенденций и возможных состояний преступности. Она стремится понять, насколько различные факторы способны повлиять на содержание преступности в будущем, изменять формы и методики совершения криминальных деяний и, соответственно, подходы к их предотвращению. Криминологическая футурология посвящена прогнозированию тенденций будущей преступности и предполагаемой реакцией общества на эти изменения [1]. Заглядывая в будущее, мы ищем ответы на вопросы, связанные с настоящим. Ведь от того, в каком направлении видится развитие преступности сейчас, зависит содержание разрабатываемых стратегий профилактики.

В данном контексте учеными детально проанализированы идеи влияния глобализации [2], миграции [3], биотехнологического прогресса¹ и развития цифровых устройств [4]. Ряд авторов подробно формулируют свой взгляд на вероятностную хронологическую перспективу: звучат идеи из области уголовно-правовой футурологии и отраслевого предвидения [5–7], обсуждается место и роль механизма уголовных репрессий в перспективах карательных практик будущего [8], обобщаются мнения исследователей касательно развития криминологии [1] и т.п.

Вместе с тем дополнением к этим ценным идеям может стать системное осмысление моделей развития преступности в соответствии с номенклатурой глобальных проблем человечества.

Она представляет собой своеобразный продукт рефлексии, обычно формулируемый на уровне международных организаций (ООН², Всемирный экономический форум [9]), и включает перечень наиболее актуальных опасностей по мнению ряда ученых и политиков. Убрав идеологические и пропагандистские аспекты, можно с некоторой долей уверенности рассмотреть эти гипотезы и попытаться использовать их для прогнозирования будущих состояний преступности. Это позволит расширить спектр прогнозов, взглянув на изучаемую проблему более комплексно, не ограничиваясь односторонними предположениями, например, ожиданием цифровизации преступности в качестве чуть ли не единственного сценария ее развития.

Рассматривать развитие преступного мира в свете множества глобальных вызовов целесообразно, ведь этот мир представляет собой динамично развивающееся явление, изучение которого невозможно без понимания всех социальных процессов [10]. Это поможет избежать тенденциозности в прогнозировании, когда один или два сценария будущего видятся приоритетными, а остальные — обсуждаются не столь обстоятельно. Есть убедительные причины и для взаимоувязки прогнозов преступности с контекстом наиболее опасных глобальных вызовов для человечества. Это связано с тем, что преступность часто рассматривают через призму локальных событий или отдельных факторов (например, экономических трудностей, политической нестабильности или особенностей технологического развития). Однако подобный подход может привести к искаженной прогностической

¹ Как изменится криминальный мир в ближайшем будущем // Научпоп. Наука для всех. URL: <https://dzen.ru/a/X9cu4JSA7HjcQr1e> (дата обращения: 19.10.2024).

² Global Issues // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/global-issues> (дата обращения: 19.10.2024).

картине, в которой упускаются важные аспекты. Анализ в более широком контексте глобальных проблем помогает сформировать целостное представление, избегая тенденциозности в прогнозах и развитии только «приоритетных» сценариев будущего. Такой подход учитывает разнообразие факторов (климатические изменения, миграцию, информационные технологии, культурные различия и т.д.) и их взаимосвязь с преступностью.

Глобальные проблемы и эволюция преступности

Анализ глобальных проблем человечества позволяет утверждать, что трансформация социальных процессов, в том числе преступности, будет связана со следующими издержками (выделены условно).

1. *Проблемы, касающиеся нехватки ресурсов.* Это комплекс социальных и экономических трудностей, возникающих из-за нехватки средств удовлетворения базовых потребностей человека (масштабируемые бедность и социальное неравенство, дефицит продовольствия и вызванный им голод, нехватка воды, недостаток рабочих мест, расширяющийся разрыв между бедными и богатыми государствами). В связи с этим возникают риски глобального расширения *депривационной преступности*. Ее можно определить как совокупность уголовно-наказуемых деяний, связанную с сокращением либо лишением возможности значительных масс населения удовлетворять основные психофизиологические или социальные потребности [11]. На уровне наблюдений установлено, что депривация и преступность статистически связаны друг с другом [12; 13].

В историческом плане обнаруживается достаточно примеров, подтверждающих указанную связь. Действительно, социально-экономические условия, которые лишают людей возможности удовлетворять свои потребности, как правило, опосредуют рост депривационной преступности.

Так, Ирландский картофельный голод (1845–1852 годы) вызвал массовое недоедание и нищету, что способствовало росту преступности, поскольку люди вынуждены были воровать ради выживания [14].

Великая депрессия в США (1930-е годы) привела к безработице, бедности и закрытию предприятий, что опять же стало причиной роста криминальной активности [15]. В 1933 году общенациональный уровень смертности от убийств достиг максимума за столетие — 9,7 на 100 тысяч человек. Однако в 1934–1937 годах, когда экономика начала демонстрировать признаки восста-

новления, уровень убийств снизился практически на 20 %³.

Великий подвиг советского народа по защите блокадного Ленинграда также сопровождался ростом локальной преступности [16]. Действовали многочисленные и неустойчивые банды. Наиболее распространены были кражи, особенно продуктов питания и продуктовых карточек⁴. Имели место эпизоды мародерства, когда с умерших снимали одежду, обувь и нижнее белье [17].

Таким образом, недостаток ресурсов, необходимых для выживания, может существенно повлиять на уровень и характер преступности в планетарном масштабе, особенно если подразумевается, что ресурсы эти иссякнут (питьевая вода — к 2050 году, редкоземельные металлы — на горизонте 3-4 десятилетий; гелий и фосфор — на историческом отрезке в 60 лет). Их дефицит скорее всего спровоцирует ожесточение внутривидовой борьбы, обострит конкуренцию преступных групп, вызовет социальные противоречия, что послужит почвой для интенсификации преступной деятельности. Это неизбежно будет сопровождаться развитием черных рынков и преступных сетей, занимающихся незаконной торговлей. Не обойдется без усиления миграционных потоков, вызванных напряженностью в регионах, принимающих беженцев и пр. Таким образом, нехватка жизненно важных благ может оказать существенное влияние на общественную стабильность и правопорядок.

В странах с нестабильной политической ситуацией, высоким уровнем коррупции или ограниченностью социальных функций государства депривационная преступность становится особенно заметной. Значительные массы населения, лишенные доступа к медицинским услугам, образованию, правосудию или защите, нередко обречены на маргинализацию либо участие в криминальных сетях. Этот аспект депривации наиболее опасен, так как он дополнительно угрожает уже нестабильным государственным образованиям, приумножая масштабы правонарушений и блокируя их экономическое развитие. Сегодня существует около десятка подобных стран с наибольшей вовлеченностью населения в преступные сети по производству и распространению наркотиков. Чаще всего они локализованы в регионах

³ Crime in the Great Depression // HISTORY.COM EDITORS. URL: <https://www.history.com/topics/great-depression/crime-in-the-great-depression> (дата обращения: 22.10.2024).

⁴ Какие банды были в блокадном Ленинграде // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/other/37636218-kakie-bandy-byli-v-blokadnom-leningrade> (дата обращения: 22.10.2024).

с исторически сложившейся слабостью государственных институтов, экономической нестабильностью, бедностью и высокой доходностью наркотрафика (Афганистан, Колумбия, Мексика, Перу, Боливия, Мьянма, Гаити, Венесуэла, Гондурас, Сальвадор и пр.).

2. *Проблемы, касающиеся деградации окружающей среды* (опустынивание, обезлесение, углеродный след, загрязнение планеты, увеличение уровня мирового океана, непредвиденные катастрофы — землетрясения, извержения супервулканов, столкновение с космическим телом). Нарастание криминальной активности на фоне этих процессов можно обозначить термином **экогенная преступность**. Она подразумевает совокупность уголовно-наказуемых деяний, детерминированных экологическими бедствиями и катастрофами. Не следует отождествлять с понятием экологической преступности, когда вред причиняется окружающей среде.

Изменения климата, в частности, могут повлечь рост криминального насилия и ухудшение состояния правопорядка [18; 19]: они отразятся на расширении коррупционных практик при распределении воды и продовольствия; спровоцируют возникновение различных противоправных схем с возобновляемыми источниками энергии или углеродными кредитами. Глобальное изменение климата, если таковое состоится, будет способствовать неконтролируемому переселению людей из зон затопления. Это приведет к росту криминальных эксцессов, в том числе в форме незаконной миграции, торговли людьми и проч. От соленой морской воды могут пострадать источники питьевого водоснабжения и сельское хозяйство, что вызовет массовый голод [20] и сопутствующие социальные последствия.

Экогенная преступность не раз становилась предметом научных исследований. Считается установленным, что стихийные бедствия сопровождаются ростом как абсолютных, так и относительных показателей преступности [21]. Эти выводы, однако, справедливы не для всех человеческих сообществ и подразумевают осторожность оценок, а также учет всего комплекса социальных, экономических, географических условий;

3. *Военные конфликты и сопутствующие проблемы* (локальные, региональные, общемировые вооруженные столкновения, использование атомной энергии в милитаристских целях, глобальный терроризм, незаконный оборот оружия и пр.). Эта группа проблем тесно связана с **военно-индуцированной преступностью**, когда возникновение и развитие криминальных практик

напрямую связано с влиянием военных конфликтов. Картина преступности при этом может радикально меняться. Причинами этого выступают ослабление государственных институтов, растущая бедность, перемещения населения, получение доступа к оружию, массовые психические расстройства и т.п.

Благоприятные условия для развития преступности являются спутником почти всех заметных вооруженных конфликтов. Так, *Афганистан*, разоренный десятилетиями войн, стал ключевым игроком опийной наркоторговли. Ослабленная государственная структура и перманентное насилие способствовали росту организованной преступности и наркокартелей. Более 8 % населения страдают наркотической зависимостью [22], 80 % — подвержены расстройствам психики из-за затяжной и бесперспективной войны [23]. В *Колумбии* гражданская война и конфликт с партизанскими группировками (ФАРК и ELN) привели к всплеску торговли наркотиками и многочисленным похищениям людей, якобы необходимых для финансирования революции. Гражданская война в *Сирии* стала катализатором множества преступных инцидентов и привела к существенному увеличению уровня преступности в стране [24], в том числе незаконной торговли нефтью и историческими артефактами, контрабанды оружия и т.п. После американского вторжения в *Ирак* в 2003 году криминальная ситуация там ухудшилась, выросла численность вооруженных банд и радикальных групп, активизировались торговля оружием и человеческий трафик⁵. Вторая конголезская война стала причиной серьезного ухудшения криминальной обстановки в *Республике Конго*, приведя к распространению практик незаконной добычи полезных ископаемых, вооруженного грабежа и насилия против мирного населения [25].

Даже поверхностная оценка современного состояния человечества говорит о том, что планета стремительно милитаризуется. Происходит всемирная эскалация конфликтов. Согласно данным Международного института стратегических исследований (IISS), в 2023 году было зарегистрировано 183 региональных конфликта по всему миру, что является самым высоким показателем за последние три десятилетия. Кроме того, наблюдается усиление интенсивности конфликтов: число погибших возросло на 14 %, а количество актов вооруженного насилия увеличилось

⁵ Iraq War // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Iraq_War (дата обращения 19.10.2024).

на 28 %⁶. По сведениям ООН, четверть мирового населения проживает в регионах, затронутых вооруженными конфликтами или их последствиями [26], а значит находятся в зоне повышенного риска, связанного с *военно-индуцированной преступностью*.

4. *Проблемы, касающиеся изменения численности и структуры населения* (вырождение наций, миграция, старение, демографический переход, депопуляция или перенаселение отдельных территорий). Из всех глобальных проблем, волнующих человечество, вопрос роста народонаселения представляется одним из ключевых [27]. К сопутствующим проблемам упоминаемого процесса можно отнести и *популяционную преступность*. Это явление связывает уровень и характер криминальных процессов с демографическими переменами в обществе.

Очевидно, что данный фактор не может быть недооценен. Глобальное движение населения не единожды меняло картину человеческой истории. В каком-то смысле оно демонстрирует и криминальные эффекты. Начиная с Лондона XVIII века, когда на фоне промышленной революции произошла урбанизация, способствовавшая росту уличной преступности, воровства, насильственных преступлений. И заканчивая интенсивной миграцией в Индии XXI века, когда в поисках рабочих мест население устремилось в крупные города, создав там перенаселенные трущобы с вытекающими негативными последствиями. Особую тревогу вызывает то, что динамика миграции населения в мире только усиливается. По данным Доклада о мировой миграции за 2024 год этот показатель продолжает устойчиво расти. Сегодня насчитывается около 281 миллиона международных мигрантов, а число перемещенных лиц в результате конфликтов, насилия, стихийных бедствий и по иным причинам достигло самого высокого уровня за всю историю наблюдений – 117 миллионов человек⁷.

5. *Проблемы, касающиеся распространения заболеваний* (утрата контроля над ВИЧ, COVID, возникновение новых эпидемий), стимулируют *эпидемиологическую преступность*. Она напря-

мую зависит от инфекционных и неинфекционных (психических, соматических) расстройств, влияющих на поведение человека. В этом контексте рассматриваются преступления, совершенные людьми с медицинскими или психиатрическими диагнозами (или в отношении таких людей). На повестку дня вынесены вопросы криминализации и систематизации *эпидемических преступлений*, включающих неосторожное или умышленное заражение инфекционными заболеваниями [28].

Эпидемическая преступность – это совокупность уголовно-наказуемых деяний, обусловленных прямым или косвенным воздействием инфекционных заболеваний на психическое и физическое состояние человека, которые изменяют его поведение, снижая способность контролировать свои действия и понимать их последствия. Нередко патологические состояния, включая инфекционные заболевания (например, болезни, поражающие центральную нервную систему) либо психические и поведенческие расстройства (шизофрения, психозы, депрессии, синдромы зависимости), могут приводить к девиантному или агрессивному поведению. В подобных случаях изменения в состоянии здоровья человека нарушают критичность его мышления, снижая способность оценивать законность своих действий. Примером эпидемиологической преступности такого типа может являться рост правонарушений в сообществах с высокой распространенностью зависимости от психоактивных веществ или преступления, совершаемые больными с острыми инфекционными заболеваниями ЦНС, сопровождающимися агрессией и нарушением сознания. Кроме того, социальный фактор играет значимую роль в этих процессах, когда отсутствие должного лечения, реабилитации или изоляции больных способствует формированию неблагоприятных условий для роста преступности.

Естественно, в некоторых случаях патологии антикриминогенны, как во времена пандемии испанского гриппа в 1918–1920 годы, когда потенциальные преступники понимали риск заражения и старались меньше контактировать с окружающими [29].

Но есть и обратные примеры. Бактерия *Yersinia pestis*, вызвавшая чуму в средневековой Европе, помимо самой эпидемии, стала причиной серьезных социальных эксцессов. Заболевание привело к вспышкам анархии и мародерства. Женщин подвергали насилию по причине религиозных предубеждений, считая их виновными

⁶ Bloomberg сообщил о рекордном за 30 лет количестве конфликтов в мире // РБК. <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2023/6576136e9a7947540f2964c1> (дата обращения: 19.10.2024).

⁷ Доклад о мировой миграции за 2024 год. Глобальные тенденции и проблемы в области мобильности людей // New Central Asia. URL: <https://www.newscentralasia.net/2024/05/09/doklad-o-mirovoy-migratsii-za-2024-god-globalnyye-tendentsii-i-problemy-v-oblasti-mobilnosti-lyudey> (дата обращения: 19.10.2024).

в первородном грехе и связях с библейской Евой. Евреи также становились жертвами погромов, спровоцированных обвинениями в распространении болезней⁸. Резкое сокращение населения только углубляло социальные и экономические проблемы, в том числе относящиеся к проявлениям преступности.

Эпидемия ВИЧ/СПИД в Южной Африке в 1990–2000-е годы также оказала определенное криминогенное влияние. Рост числа ВИЧ-инфицированных привел к социально-экономической нестабильности, поддержке наркопотребления и пр. Высокая смертность среди взрослого населения спровоцировала появление массового сиротства, что значительно повысило риск вовлечения молодежи в преступные группировки и отразилось на уровне преступности. Учеными признано, что распространение ВИЧ-инфекции является значимым криминологическим показателем и мощным криминогенным фактором [30].

Из наиболее свежих примеров следует упомянуть пандемию COVID-19, когда в ряде стран наблюдался рост домашнего насилия, мошенничества в интернете и киберпреступности в целом. Эти изменения были связаны с противоэпидемическими мероприятиями и тотальным карантинном. Стресс, перестройка экономики, вызванные этим заболеванием, способствовали усилению определенных форм преступной деятельности.

Будет ли преступность расти из-за эпидемий и болезней, однозначно утверждать невозможно. С одной стороны, самоизоляция и карантин уменьшают количество коммуникативных контактов, что снижает вероятность совершения преступлений [31]. Люди реже выходят из дома и виктимологические риски существенно ниже [32]. С другой стороны, при продолжительном течении эпидемий и особенно неблагоприятных сценариях развития, связанных с высокой смертностью и снижением управляемости в регионах и странах, вероятно повышение показателей организованной преступности и рост спроса на незаконные товары и услуги [33].

6. *Проблемы в области информации и цифрового развития* (тотальное применение ИИ, ИКТ для устойчивого развития, погружение человечества в гиперреальность, накопление больших данных и возникающие угрозы их приватности, ошибочное применение био- и нанотехнологий,

создание сверхинтеллекта с заложенными в нем ошибками и пр.). Этот сценарий отражает идею цифровизации и дальнейшего масштабирования *киберпреступности*. Данная тема достаточно широко освещена в современной научной литературе и поэтому в особых пояснениях не нуждается.

Вместе с тем интерес могут вызывать пограничные явления, например на стыке депривационной и киберпреступности. Так, эффект цифрового разрыва и непрерывной модернизации вполне способен привести к появлению новой формы *социального кибернеравенства*. Люди, лишенные доступа к современным технологическим инструментам, испытывая особую форму депривации, связанную с сокращением их социальных возможностей и несправедливым распределением цифровых благ, вполне способны формировать новый контекст киберпреступности.

Заключение

Итак, выше был приведен далеко не полный перечень вызовов, стоящих перед человечеством. Здесь уместно упомянуть проблемы, *связанные с управлением и властью* (расширяющаяся практика дискриминации и неравенства по признаку расы, пола, религии, нарушения прав человека, деструктивная политическая конкуренция, нестабильность правительств, возникновение глобальных репрессивных режимов и т.п.). Коррелирующая им преступность может получить название *политически мотивированной*. Она включает в себя действия, которые возникают вследствие политической нестабильности, коррупции или борьбы за власть. Политические проблемы часто создают вакуум власти, что может способствовать росту преступности и насилия.

В конечном итоге можно утверждать, что выявление глобальных проблем человечества и анализ преступности в их контексте открывают новые возможности для многообразного прогнозирования будущего. Данное обстоятельство представляет собой необходимое условие эффективности криминологической футурологии и современных исследований в этой области. Вместе с тем широкий фронт проблем (голод, заболевания, войны и т.п.) выводят тему профилактики преступности на качественно новый уровень, связанный не столько с парадигматикой юридических наук, но требующей комплексных и всесторонних решений. Контроль над преступностью представляет собой системную задачу всего солидарного общества, а не исключительно сферу ответственности тех, кто называет себя юристами.

⁸ Влияние эпидемии чумы «Черной смерти» на Европу // Изян. URL: https://dzen.ru/a/ZJC_Ekj2LCqnFMbL (дата обращения: 19.10.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Судакова Т.М. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций / Т.М. Судакова, В.А. Номоконов. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540. — EDN VRCLZI // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — № 4(12). — С. 531–540.
2. Лунеев В.В. Криминальная глобализация / В.В. Лунеев. — EDN OPYETD // Государство и право. — 2004. — № 10. — С. 24–61.
3. Захарченко А.В. Глобализация как мировая тенденция. Правовой аспект / А.В. Захарченко. — EDN KYWQQB // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2006. — № 13. — С. 76–79.
4. Овчинский В. Преступность: футурологический взгляд / В. Овчинский // Завтра. — 2016. — URL: <https://izborsk-club.ru/8813>.
5. Новичков В.Е. Уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью (понятийная и предметная область) / В.Е. Новичков. — EDN VJLLMZ // Крымский научный вестник. — 2015. — № 6. — С. 323–344.
6. Лунеев В.В. Наука криминального цикла и криминологические реалии / В.В. Лунеев. — EDN IJTWVP // Всероссийский криминологический журнал. — 2007. — № 1-2. — С. 6–24.
7. Теневая экономика и коррупция как формы проявления экономической преступности / В.Ю. Буров, Н.И. Атанов, В.Н. Андриянов, Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/1996-7756.2014.8(4).65-74. — EDN TCURHT // Всероссийский криминологический журнал. — 2014. — № 4. — С. 65–74.
8. Жестеров П.В. Место уголовной репрессии в современной уголовно-правовой футурологии / П.В. Жестеров. — DOI 10.18572/1813-1190-2020-10-35-40. — EDN SSYKAE // Юридическое образование и наука. — 2020. — № 10. — С. 35–40.
9. Hutt R. What are the 10 Biggest Global Challenges? / R. Hutt // World Economic forum. — URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/what-are-the-10-biggest-global-challenges>.
10. Голик Ю.В. Преступность — планетарная проблема: к итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию / Ю.В. Голик, А.И. Коробеев. — Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — 213 с.
11. Котельникова О.А. Депривация как причина преступности в России / О.А. Котельникова. — EDN ZXPCPB // Научный портал МВД России. — 2019. — № 2 (46). — С. 55–60.
12. Chester C.R. Perceived Relative Deprivation as a Cause of Property Crime / C.R. Chester // Crime and Delinquency. — 1976. — Vol. 22, iss. 1. — P. 17–30.
13. The English Indices of Deprivation 2015. Technical report / T. Smith, M. Noble, S. Noble [et al.]. — London, Crown copyright, 2015. — 26 p.
14. Кораблева В. Ирландский картофельный голод: губительная эпидемия урожая 1845 года / В. Кораблева // Техинсайдер. — URL: <https://www.techinsider.ru/history/1649333-irlandskii-kartofelnyi-golod-gubitelnaya-epidemiya-urojaya-1845-goda>.
15. Цегоев В. Крах американской мечты: 90 лет назад в США началась Великая депрессия / В. Цегоев // RT на русском. — URL: <https://russian.rt.com/business/article/681606-velikaya-depressiya-godovshchina>.
16. Баноккина Е. Вытравить крыс. Как в блокадном Ленинграде боролись с преступностью / Е. Баноккина // Аргументы и Факты. Санкт-Петербург. — 2023. — 29 нояб.
17. Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / С.В. Яров. — Москва : Молодая гвардия, 2014. — 320 с.
18. The Climate Change-Temperature-Crime Hypothesis: Evidence from a Sample of 15 Large US Cities, 2002 to 2015 / M.J. Lynch, P.B. Stretesky, M.A. Long, K.L. Barrett // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2020. — 66 (4). — P. 430–450.
19. Овчинский В.С. Глобальные изменения климата и преступность / В.С. Овчинский. — EDN NYJSQJ // Журнал российского права. — 2008. — № 3 (135). — С. 106–116.
20. Аниськов А. Почему уровень Мирового океана продолжает расти? / А. Аниськов // РБК-тренды. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60e6d9089a7947f14fbd4eab?from=copу>.
21. Туманян А.Э. Проблемы предупреждения преступности в условиях стихийного бедствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Э. Туманян. — Москва, 1997. — 25 с.
22. Кассем Х. Наркотики, проституция и бача-бази: как живёт Афганистан при талибах / Х. Кассем // News.ru. — URL: <https://news.ru/near-east/narkotiki-prostituticiya-i-bacha-bazi-kak-zhivet-afganistan-pri-talibah>.
23. Саводян Б. Все против всех: как гражданская война влияет на Афганистан / Б. Саводян // ИА «Регнум». — URL: <https://regnum.ru/article/1955641>.
24. Алууш Б. Роль организованной преступности в сирийском конфликте / Б. Алууш. — DOI 10.34670/AR.2024.67.87.007. — EDN AYQIGV // Теории и проблемы политических исследований. — 2023. — Vol. 12, № 10А. — С. 50–58.
25. Немтырев М. Война и залежи. Кто с кем воюет в Демократической Республике Конго / М. Немтырев // Коммерсантъ Власть. — 2016. — № 39. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3100852?ysclid=m872zfluji225625976>.
26. Бовт Г. Покой нам только снится: сейчас в мире насчитывается 27 неразрешенных крупных конфликтов / Г. Бовт // Вечерняя Москва. — URL: <https://vm.ru/world/972258-pokoj-nam-tolko-snitsya-sejchas-v-mire-naschityvaetsya-27-nerazreshennyh-krupnyh-konfliktov>.

27. Капица С. Рост населения земли и его математическая модель / С. Капица // Наука и жизнь. — 1998. — № 3. — С. 54–61.
28. Хажбатов А. Отчет ИОМ раскрыл рекордную статистику глобальной миграции за 2024 год / А. Хажбатов // ИА «Islam News». — URL: <https://islamnews.ru/2024/5/11/otchet-iom-raskryl-rekordnuyu-statistiku-globalnoy-migratsii-za-2024-god>.
29. Безверхов А.Г. «Эпидемические» преступления: вопросы криминализации и систематизации / А.Г. Безверхов, Ю.С. Норварян. — DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(3).562-568. — EDN ZHNAZJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — № 3(11). — С. 562–568.
30. Кнорре А. Стоит ли бояться разгула преступности во время пандемии / А. Кнорре, В. Кудрявцев // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/04/03/827007-stoit-li-boyatsya>.
31. Никитин Д.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.А. Никитин. — Рязань. — 2010. — 24 с.
32. Петров И. Затишье перед бурей: как COVID-2019 повлияет на преступность / И. Петров // Известия. — URL: <https://iz.ru/991183/ivan-petrov/zatishe-pered-burei-kak-covid-2019-povliiaet-na-prestupnost>.
33. Овчинский В. Преступность во время пандемии / В. Овчинский // Петровка 38. — 2020. — № 13 (9710). — 14 апр.

REFERENCES

1. Sudakova T.M., Nomokonov V.A. Understanding the Future of Criminology: an Overview of Current Trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, no. 4, pp. 531–540. (In Russian). EDN: VRCLZI. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540.
2. Lunev V.V. Criminal Globalization. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2004, no. 10, pp. 24–61. (In Russian). EDN: OPYETD.
3. Zakharchenko A.V. Globalization as a global trend. Legal aspect. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2006, no. 13, pp. 76–79. (In Russian). EDN: KYWQQB.
4. Ovchinskii V. Crime: A futurological view. *Zavtra*. 2016. Available at: <https://izborsk-club.ru/8813>. (In Russian).
5. Novichkov V.E. Criminal-Political Futurology in the Field of Fighting Crime (Conceptual and Subject Area). *Krymskii nauchnyi vestnik = Crimean Scientific Bulletin*, 2015, no. 6, pp. 323–344. (In Russian). EDN: VJLLMZ.
6. Lunev V.V. Criminal Science and Criminological Realia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2007, no. 1-2, pp. 6–24. (In Russian). EDN: IJTWVP.
7. Burov V.Yu., Atanov N.I., Andriyanov V.N., Sudakova T.M. Shadow Economy and Corruption as a Form of Economic Crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2014, no. 4, pp. 65–74. (In Russian). EDN: TCURHT. DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).65-74.
8. Zhesterov P.V. The Place of Criminal Repression in the Modern Criminal Law Futurology. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2020, no. 10, pp. 35–40. (In Russian). EDN: SSYKAE. DOI: 10.18572/1813-1190-2020-10-35-40.
9. Hutt R. What are the 10 Biggest Global Challenges? *World Economic forum*. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/what-are-the-10-biggest-global-challenges>.
10. Golik Yu.V., Korobeev A.I. *Crime is a planetary problem: to the results of the XI UN Congress on Crime Prevention and Criminal Justice*. Saint Petersburg, R. Aslanova Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2006. 213 p.
11. Kotelnikova O.A. Deprivation as the Cause of Crime in Russia. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2019, no. 2, pp. 55–60. (In Russian). EDN: ZXPCPB.
12. Chester C.R. Perceived Relative Deprivation as a Cause of Property Crime. *Crime and Delinquency*, 1976, vol. 22, iss. 1, pp. 17–30.
13. Smith T., Noble M., Noble S., Wright G., McLennan D., Plunkett E. *The English Indices of Deprivation 2015. Technical report*. London, Crown copyright, 2015. 26 p.
14. Korableva V. Irish potato famine: the devastating 1845 crop epidemic. *Tekhninsider*. Available at: <https://www.techinsider.ru/history/1649333-irlandskii-kartofelnyi-golod-gubitelnaya-epidemiya-urojaya-1845-goda>. (In Russian).
15. Tsegoev V. The collapse of the American dream: 90 years ago, the Great Depression began in the USA. *RT na russkom*. Available at: <https://russian.rt.com/business/article/681606-velikaya-depressiya-godovshchina>. (In Russian).
16. Banokina E. To eradicate the rats. How crime was fought in the blockade Leningrad. *Argumenty i fakty v Sankt-Peterburg = Arguments and Facts in Saint Petersburg*, 2023, 29 November. (In Russian).
17. Yarov S.V. *Everyday life of the blockade Leningrad*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2014. 320 p.
18. Lynch M.J., Stretesky P.B., Long M.A., Barrett K.L. The Climate Change-Temperature-Crime Hypothesis: Evidence from a Sample of 15 Large US Cities, 2002 to 2015. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2020, no. 66 (4), pp. 430–450.
19. Ovchinskii V.S. Global climate change and crime. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2008, no. 3, pp. 106–116. (In Russian). EDN: NYJSQJ.
20. Anis, kov A. Why does the world's ocean level continue to rise? *RBK-trends. RBK-trendy*. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60e6d9089a7947f14fbd4eab?from=copy>. (In Russian).

21. Tumanyan A.Eh. *Problems of crime prevention in natural disasters. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 1997. 25 p.
22. Kassem Kh. Drugs, prostitution and bacha-bazi: how Afghanistan lives under the Taliban. *News.ru*. Available at: <https://news.ru/near-east/narkotiki-prostituciya-i-bacha-bazi-kak-zhivet-afganistan-pri-talibah>. (In Russian).
23. Savodyan B. All against All: How Civil War Affects Afghanistan. *IA "Regnum"*. Available at: <https://regnum.ru/article/1955641>. (In Russian).
24. Aluush B. The Role of Organized Crime in the Syrian Conflict. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy = Theories and Problems of Political Studies*, 2023, vol. 12, no. 10A, pp. 50–58. (In Russian). EDN: AYQIGV. DOI: 10.34670/AR.2024.67.87.007.
25. Nemtyrev M. War and deposits. Who is fighting with whom in the Democratic Republic of the Congo. *Kommersant Vlast, = Kommersant Power*, 2016, no. 39. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3100852?ysclid=m872zf1uji225625976>. (In Russian).
26. Bovt G. We only dream of rest: now there are 27 unresolved major conflicts in the world. *Vechernyaya Moskva*. Available at: <https://vm.ru/world/972258-pokoj-nam-tolko-snitsya-sejchas-v-mire-naschityaetsya-27-nerazreshennyh-krupnyh-konfliktov>. (In Russian).
27. Kapitsa S. Рост населения земли и его математическая модель. *Nauka i zhizn' = Science and Life*, 1998, no. 3, pp. 54–61. (In Russian).
28. Khazhbatirov A. IOM report reveals record global migration statistics for 2024. *ИА «Islam News»*. Available at: <https://islamnews.ru/2024/5/11/otchet-iom-raskryl-rekordnuyu-statistiku-globalnoy-migratsii-za-2024-god>. (In Russian).
29. Bezverkhov A.G., Norvartyan Yu.S. «Epidemic» Crimes: Aspects of Criminalization and Systematization. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, no. 3, pp. 562–568. (In Russian). EDN: ZHNAZJ. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).562-568.
30. Knorre A., Kudryavtsev V. Should you be afraid of rampant crime during a pandemic. *Vedomosti*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/04/03/827007-stoit-li-boyatsya>. (In Russian).
31. Nikitin D.A. *Criminological characterization and prevention of crimes committed by HIV-infected persons. Cand. Diss. Thesis*. Ryazan., 2010. 24 p.
32. Petrov I. The quiet before the storm: how COVID-2019 will affect crime. *Izvestiya*. Available at: <https://iz.ru/991183/ivan-petrov/zatishe-pered-burei-kak-covid-2019-povliiaet-na-prestupnost>. (In Russian).
33. Ovchinskii V. Crime during the pandemic. *Petrovka* 38, 2020, 14 April. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Витальевич Жмуров — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института государства и права, координатор проекта «Национальная энциклопедическая служба России». Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Scopus Author ID: 35770006500.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Zhmurov — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ass. Professor Chair of Criminal Law, Criminology, Institute of State and Law, Coordinator of Project «National Encyclopedic Service of Russia». Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Scopus Author ID: 35770006500.

Поступила в редакцию / Received 20.02.2025

Доработана после рецензирования / Revised 04.03.2025

Принята к публикации / Accepted 20.03.2025